

Егорова К. Б. «Свитригайло, Великий Князь Литовский, или Дополнение к историям литовской, российской, польской и прусской»: перевод и издание произведения Августа Коцебу в Российской империи / К. Б. Егорова // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 6. — С. 302—314. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6-302-314.

Egorova, K. B. (2022). “Svitrigailo, Grand Duke of Lithuania, or Supplement to histories of Lithuanian, Russian, Polish-Prussian”: Translation and Publication of Work of August Kotzebue in Russian Empire. *Nauchnyi dialog*, 11(6): 302-314. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6-302-314. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-6-302-314

**«Свитригайло,
Великий Князь Литовский,
или Дополнение
к историям литовской,
российской, польской
и прусской»: перевод
и издание произведения
Августа Коцебу
в Российской империи**

Егорова Ксения Борисовна ^{1,2}

orcid.org/0000-0002-4050-6888

¹ кандидат филологических наук,
доцент кафедры истории русской
и западноевропейской культуры;

² старший научный сотрудник
k.b.egorova@spbu.ru

¹ Санкт-Петербургский
государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

² Российская национальная библиотека
(Санкт-Петербург, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке РФФ
проект № 19-18-00073-П

**“Svitrigailo, Grand Duke
of Lithuania, or Supplement
to histories of Lithuanian,
Russian, Polish-Prussian”:
Translation and Publication
of Work of August Kotzebue
in Russian Empire**

Kseniia B. Egorova ^{1,2}

orcid.org/0000-0002-4050-6888

¹ PhD in Philology, Associate Professor,
Department of History of Russian and
Western European Culture,

² senior research scientist
k.b.egorova@spbu.ru

¹ St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

² The National Library of Russia
(Санкт-Петербург, Россия)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 19-18-00073-П

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается вопрос об истории перевода на русский язык исторического сочинения немецкого драматурга Августа Коцебу «Свитригайло, Великий Князь Литовский», которое вышло в свет в 1835 году, когда имя прославленного немецкого автора уже стало признаком дурного литературного вкуса, а его произведения перестали публиковаться. В исследовании впервые вводятся в научный оборот материалы нескольких архивов, хранящих документы, которые позволяют сделать выводы о том, почему сочинение Коцебу по истории Литвы и Польши более десятилетия пролежало на полке цензурного ведомства. Результаты проведенного исследования показали, что рукопись долгое время не могла быть допущена к публикации не из-за скандала, разгоревшегося вокруг трагической гибели ее автора и не из-за новой героизированной трактовки образа Свитригайло. Истинной причиной забвения стали дополнения (документы из Кёнигсбергского архива), которыми снабдил Коцебу свое произведение. Автор статьи сообщает, что среди различных исторических материалов в конце рукописи были представлены три папские буллы, связанные с проектом возможного воссоединения латинской и греческой церквей. Привлеченные архивные материалы показывают, что цензура первой четверти XIX века считала опасным для российского общества распространение материалов, относящихся к вопросу объединения церквей.

Ключевые слова:

русская культура; немецкая драматургия; история перевода; литературный перевод; Великое Княжество Литовское; история Восточной Европы; Август фон Коцебу.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The issue of the history of the translation into Russian of the historical work of the German playwright August Kotzebue “Svitrigailo, the Grand Duke of Lithuania”, which was published in 1835, when the name of the famous German author had already become a sign of bad literary taste, and his works ceased to be published. For the first time, the study introduces into scientific circulation materials from several archives that store documents that allow us to draw conclusions about why Kotzebue’s essay on the history of Lithuania and Poland has been lying on the shelf of the censorship department for more than a decade. The results of the study showed that the manuscript could not be allowed for publication for a long time, not because of the scandal around the tragic death of its author, and not because of the new heroized interpretation of the image of Svitrigailo. The real reason for oblivion was the additions (documents from the Königsberg archive) with which Kotzebue supplied his work. The author of the article reports that, among various historical materials, three papal bulls were presented at the end of the manuscript, related to the project of a possible reunification of the Latin and Greek churches. It was these documents that delayed the publication of Kotzebue’s work in Russian. The archival materials involved show that the censorship of the first quarter of the 19th century considered the dissemination of materials related to the issue of unification of churches dangerous for Russian society.

Key words:

Russian culture; German dramaturgy; translation history; literary translation; Grand Duchy of Lithuania; history of Eastern Europe; August von Kotzebue.

УДК 821.112.2Коцебу.03=161.1

«Свитригайло, Великий Князь Литовский, или Дополнение к историям литовской, российской, польской и прусской»: перевод и издание произведения Августа Коцебу в Российской империи

© Егорова К. Б., 2022

1. Введение = Introduction

Переводы с немецкого языка играли важную роль в русской словесной культуре первой четверти XIX века, изучение русской переводной художественной литературы дает богатый материал для исследования русской литературной традиции в ее становлении и развитии под влиянием европейской культуры.

Первые десятилетия XIX столетия отмечены интересом русской публики к творчеству Августа фон Коцебу (1761—1819), который являлся в сознании русского общества главнейшим немецким писателем-драматургом, чья слава в первые десятилетия XIX века затмевала Шиллера и Гете. По данным Е. Е. Дмитриевой, представившей библиографический список всех переведенных в России в конце XVIII—XIX веков драматических произведений Коцебу, российская публика в год имела возможность познакомиться с 3—4 пьесами немецкого писателя, а в первое десятилетие XIX столетия количество произведений Коцебу в русских переводах достигло своего пика, 7—8 произведений в год [Дмитриева, 2017, с. 175—189].

Известность Коцебу ненадолго возросла после громкого преступления: прославленный автор был убит в 1819 году немецким студентом и обвинен в шпионаже в пользу Российской империи, после чего имя драматурга фактически было предано забвению [Заиченко, 2013, с. 178]. Политический мотив убийства Коцебу, бросивший тень на репутацию писателя как немецкого гражданина, обусловил и сравнительно малую изученность его литературного наследия.

Имя драматурга появляется в современных иностранных исследованиях в основном в связи с политикой. Политической повесткой объясняется и интерес к творчеству писателя в России, его личный успех при дворе и триумф его драматических творений на сценах Санкт-Петербурга и Москвы [Williamson, 2015, pp. 285—306; Williamson, 2000, pp. 890—943].

Поскольку театр Августа Коцебу оказал колоссальное влияние не только на русское культурное и литературное пространство конца XVIII — начала XIX веков, но и на формирование театральной традиции в других

европейских культурах, в исследованиях намечается еще одно направление изучения наследия немецкого драматурга — анализ переводов его театральных пьес на другие языки, восприятия этих текстов в иной культурной среде. Так, в тридцатые годы предыдущего столетия активно развивалась литературная компаративистика, а потому появлялись работы, посвященные истории перевода Коцебу на английский, испанский, чешский языки [Schneider, 1927, pp. 179—194; Gosch, 1939, pp. 175—183; Coleman, 1934, pp. 54—72].

Отечественные исследователи немецко-русских культурных взаимосвязей также делают акцент на колоссальном влиянии немецкого автора на формирование русского театра и эстетической платформы русского романтизма, рассматривают русские переводы пьес Коцебу в контексте общего вектора развития литературной культуры в России (Р. Ю. Данилевский, Е. Е. Дмитриева).

Для русского литературного процесса начала XIX века убийство Коцебу и последовавший за ним скандал в какой-то степени маркировали изменение литературных вкусов, новую веху в истории отечественной словесности, когда наследие немецкого писателя — мещанская драма с элементами сентиментализма и готических черт раннего романтизма — стало казаться признаком дурновкусия («коцебятина»).

В 1820-е годы развернулась целая кампания против засилья пьес Коцебу на русской сцене: «слезливые пиески» немецкого драматурга были признаны «глупейшими» [Жуковский, 2004, с. 147], а подражание им в любой форме (в том числе и через перевод, поскольку граница между переводом и подражанием тогда еще только устанавливалась в российской литературной культуре) считалось проявлением плохого литературного вкуса.

И тем удивительнее становится публикация на русском языке исторического сочинения Коцебу «Свитригайло, Великий Князь Литовский, или Дополнение к историям литовской, российской, польской и прусской» [Коцебу, 1835] в 1835 году, когда имя некогда прославленного немецкого драматурга уже было предано забвению.

Попытка проследить запутанную историю перевода и публикации «Свитригайло...» на русский язык была предпринята М. А. Корфом [Корф, 1869, с. 613—628]; однако эта статья, написанная в конце XIX столетия, не может удовлетворить современного исследователя и оставляет вопросы к источникам, которые привлекал Корф. Эти источники было необходимо выявить в современных архивохранилищах (для многих приведенных цитат Корф не дает библиографических сносок и не указывает источники сведений).

После Корфа к сочинению «Свитригайло, Великий Князь Литовский» как к произведению, вписанному в жизнь и творчество противоречивого

немецкого драматурга, никто не обращался; оно, как и сама фигура Коцебу, выпало из поля внимания ученых; лишь театроведы составляют сейчас немногочисленную группу исследователей, обращающихся к творческому наследию Коцебу в русском переводе. Здесь можно упомянуть, например, работы С. И. Мельниковой по истории русско-немецких театральных связей, в которых тема исторических сочинений Коцебу аккуратно избегается [Мельникова, 2005].

Таким образом, финальный этап восприятия Коцебу в России — поздняя публикация его исторического сочинения «Свитригайло, Великий Князь Литовский» — крайне мало изучен. Этим обусловлена актуальность настоящего исследования.

2. Материалы, методы, обзор = Material, Methods, Review

Для достижения исследовательской цели, а это — выявление новых источников для реконструкции истории публикации на русском языке исторического сочинения Коцебу «Свитригайло, Великий Князь Литовский», были привлечены материалы цензурного ведомства, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве: «Дело о пересмотре и разрешении запрещенных в 1820 году к печати папских булл, приложенных к книге А. Коцебу “Свитригайло, великий князь Литовский”, перевод на русский язык Нестеровича» [РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 115].

Архивная папка содержит «Записку о делах, принадлежащих к рукописи», «О рукописи по названию Швитригайло» (содержит копию рецензии Филарета и отзыв Н. М. Карамзина о содержании папских булл, помещенных Коцебу после текста сочинения), записку о рукописи в Главный Цензурный Комитет от 1824 года, письмо в Департамент Народного Просвещения от 1827 года, результаты заседания по вопросу публикации рукописи от 1829 года, записку Попечителю Санкт-Петербургского учебного округа от 1829 года. Этот внушительный объем архивных источников, освещающий историю принятия цензурными органами непростого решения о печати перевода немецкой рукописи, позволяет сделать выводы о характере цензурных замечаний, задержавших выход в свет последнего сочинения Коцебу.

Помимо материалов РГИА, в процессе работы был привлечен документ из Санкт-Петербургского филиала архива Российской академии наук [СПФ АРАН, ф. 88, оп. 1, д. 51], дающий представление о замечаниях первого рецензента на полученную Академией наук немецкую рукопись; об этом документе будет сказано далее.

Представляется, что рукопись «Свитригайло, Великий Князь Литовский» долгое время не могла быть допущена к публикации не из-за сканда-

ла, разгоревшегося вокруг трагической гибели ее автора или новой героизированной трактовки образа Свитригайло, а из-за дополнений (документы из Кёнигсбергского архива), которыми снабдил Коцебу свое произведение. Среди различных документов в конце рукописи были представлены три папские буллы, связанные с проектом возможного воссоединения латинской и греческой церквей.

Методологическая база изучения русской переводной литературы в контексте культурной жизни эпохи была разработана сотрудниками Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Изучение европейского влияния на отечественную изящную словесность достигло высот в работах М. П. Алексеева и его учеников, составивших ленинградскую, а ныне — петербургскую, школу сравнительного литературоведения и изучения международных связей русской литературной культуры.

Изучение истории создания перевода на русском языке и его публикации, реакции цензуры и читательской аудитории дает богатый материал для анализа отечественного литературного процесса, позволяет выделить его доминанты, объяснить генезис отдельных литературных жанров.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. История публикации

История публикации последнего исторического сочинения Коцебу «Свитригайло, Великий Князь Литовский» примечательна: готовая к печати рукопись почти десятилетие пролежала на полках цензурного ведомства, переводчик отказался поставить на ней свое имя, в процессе принятия решения о публикации сменилось два цензора, а печать приложений оказалась невозможной без специального комментария, написанного по просьбе цензурного ведомства самим Н. М. Карамзиным.

Исторические сочинения Коцебу — это, помимо интересующего нас «Свитригайло...», солидные «Старая история Пруссии» (написана в 1808 году) и двухтомная «История Германии» (1814—1815 годы) — были мало известны российской публике.

Первая попытка Коцебу обратиться к событиям российской истории в драме «Деметриус Иванович: Царь Московский. Подлинная российская трагедия в 5 действиях» была неудачной: 23 июня 1782 года должна была состояться премьера, но уже готовая к постановке пьеса была запрещена цензурой. Коцебу попал в немилость императрицы, оправдывался тем, что трагедия и ее персонажи — это пиитический вымысел, не соотносящийся с исторической действительностью.

Сочинения на исторические сюжеты — важная линия в творческой судьбе Коцебу, однако до сих пор она не была рассмотрена в целостности,

не был поставлен вопрос о том, до какой степени литературной обработки доходил немецкий драматург в творчестве на исторические темы (между тем «Свитригайло...» до сих пор привлекается историками церкви как исторический источник без поправки на его возможную литературность).

Идея издания «Свитригайло...» на русском языке принадлежала графу Николаю Петровичу Румянцеву, получившему в 1817 году рукопись книги на немецком от автора в качестве благодарности за избрание в члены Императорской Академии наук (издание было осуществлено на средства уже покойного Румянцева, о чем свидетельствует записка попечителю Санкт-Петербургского учебного округа от 3 апреля 1829 года [РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 115, л. 12]).

Первым рецензентом полученной в дар рукописи стал историк, член Императорской академии наук Ф. И. Круг; черновик этой рецензии хранится в СПФ АРАН [СПФ АРАН, ф. 88, оп. 1, д. 51]. Отзыв о сочинении Коцебу был готов 29 марта 1817 года, отрывок из этой рецензии был опубликован на французском языке в официальном издании Академии наук [Memoires, 1822, pp. 46—47]. Именно на этот опубликованный отрывок ссылается Корф. Найденный нами черновик дает представление о первой рецепции текста Коцебу, который воспринимается Кругом прежде всего как литературное произведение, имеющее существенную историческую ценность из-за опубликованных неизвестных документов, найденных в Кёнигсбергском архиве, а не из-за интерпретации личности Свитригайло, которую предлагает немецкий драматург (в этой части Круг также скептически предполагает пиитический домысел).

Коцебу снабдил сочинение обширным предисловием, в котором обозначил цель своей работы — исправить ложное представление о литовском правителе как о беспутном пьянице и вывести иной образ князя; при этом Коцебу ссылался на неизвестные документы, попавшие к нему в Кёнигсберге (здесь можно было бы заподозрить сюжетный ход, традиционный для эпохи романтизма, — мотив найденной секретной рукописи, открывшейся только автору текста, однако Коцебу прилагает в конце сочинения отрывки из кёнигсбергских документов, а потому его трактовку фигуры Свидригайло лишь частично можно отнести к романтической разработке сюжета из литовской истории в эпоху увлечения конструированием исторических образов и национальных героев).

3.2. О переводчике сочинения на русский язык

Перевод был представлен в цензурный комитет в 1820 году. Имя переводчика не было обозначено при позднейшей публикации в 1835 году; Корф предположил, что «некий коллежский асессор Нестерович» не пожелал «поставить своего имени на книге» [Корф, 1869, с. 615—616]. Фами-

лия Нестеровича без каких-либо комментариев фигурирует и в документах цензурного ведомства [РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 115, л. 12 об].

В картотеке Модзалевского (РО ИРЛИ) есть указание на Нестеровича, однако сделано оно на основе все той же статьи Корфа, а потому не дает новых сведений о личности переводчика. Представляется, что автором перевода исторического сочинения Коцебу выступил Иван Иванович Нестерович, принявший участие в издании японско-русского словаря [Карлина, 1972, с. 224—230]. Р. Г. Карлина предприняла попытку идентифицировать переводчика Ивана Нестеровича и восстановить его работу над словарем Резанова.

Карлина на основе многочисленных архивных источников установила, что Иван Иванович Нестерович «во всяком случае до 1822 года служил в Петербурге в Комиссии печатания государственных грамот и договоров, существовавшей при Архиве коллегии иностранных дел и занимавшейся собиранием, исследованием и публикацией древних летописей и документов. Граф Румянцев принимал непосредственное участие в работе комиссии, а также субсидировал приобретение и издание рукописей» [Карлина, 1979, с. 229]. Поскольку решение о переводе и подготовке к публикации рукописи Коцебу также принимал граф Румянцев, можно предположить, что переводчиком был назначен именно Иван Иванович Нестерович, служивший в Комиссии печатания государственных грамот и договоров.

Несмотря на то, что перевод был полностью готов в 1820 году, выход книги был отложен из-за цензурных проволочек. Проследить историю взаимоотношения исторического сочинения Коцебу с цензурным ведомством позволяют архивные документы [РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 115].

3.3. Сочинение Коцебу и цензура

Документы РГИА показывают, что текст «Свитригайло...» Коцебу долгое время не выходил за пределы цензурного ведомства из-за приложений, которыми Коцебу снабдил свое произведение.

В частности, Коцебу опубликовал найденные в Кёнигсбергском секретном архиве три буллы папы Евгения IV о возможном соединении латинской и греческой церкви. Публикация этих исторических источников и стала главной причиной, по которой сочинение Коцебу оказалось на полках цензурного ведомства, сменило нескольких цензоров и было удостоено сначала комментария будущего митрополита Филарета, а потом и самого Карамзина, в котором он высказал суждение о том, насколько опасным для российского общества может быть публикация документов (папских булл) и дополнительное внимание к проблеме взаимоотношений католической и православных церквей.

Филарет сделал замечания на «приложенные к сему сочинению две папских буллы к тогдашнему смоленскому епископу Герасиму, названному

в буллах Митрополитом русским», в которых отметил некоторые фактические ошибки, допущенные сочинителем: так, адресат одной из папских булл, Герасим, не был законным российским митрополитом, как писал Коцебу, а потому его решение не могло стать основанием для проекта соединения церквей; искажение фактов без дополнительного комментария могло ввести в заблуждение российскую читательскую аудиторию и укрепить ее в представлении о том, что соединение церквей было делом практически решенным [РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 115, л. 3]. Карамзин также отметил, что адресат одной из булл «Герасим, епископ Смоленский, был митрополитом не Всероссийским, а только Литовской России» [РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 115, л. 3 об].

Первое решение Цензурного Комитета после рассмотрения рукописи было таковым: «...рукопись одобрена к печати Цензором г. Яценковским за исключением папских булл <...> дабы не подать повода к кривым и предосудительным толкам о сем важном предмете» [РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 115, л. 4]. Однако решение Цензурного Комитета было оспорено переводчиком, который «просил о дозволении напечатать буллы хотя на Латинском языке, потому что они имеют неразрывную связь с целым сочинением [РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 115, л. 4]. Цензурный Комитет не удовлетворил просьбу Нестеровича, ответив, что печать документов исключительно на латыни маркирует запрет на распространение их русскоязычного перевода, что могло бы породить множество предосудительных и кривых толков [РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 115, л. 4]. Вопрос с публикацией булл так и не был разрешен, рукопись осталась неизданной.

Таким образом, само произведение немецкого драматурга изначально было воспринято первыми читателями, рецензентами и цензором исключительно в контексте проблемы взаимоотношения церквей, а Свитригайло выступал проводником идей об их возможном соединении. Все это не способствовало скорой публикации перевода. Не было и единого понимания того, как решить проблему публикации папских булл — напечатать на латинском языке без русского перевода, сузив таким образом потенциальную читательскую аудиторию документов, или не публиковать вовсе, оставив только текст Коцебу и изъяв все приложения к нему.

Цензурное решение о публикации сочинения Коцебу со всеми приложениями было вынесено только в 1829 году. К этим документам была приложена и копия отзыва Н. М. Карамзина о содержании папских булл, поскольку печатать без комментария прославленного российского историка сочли невозможным.

И когда цензурное дело о публикации исторического сочинения Коцебу можно было бы считать закрытым, вспыхнуло польское восстание 1830—1831 годов.

Просмотр документов петербургского цензурного ведомства за этот период показывает, что под запрет попадали практически все рукописи, которые прямо или косвенно были связаны с событиями польской истории, а любые издания на польском языке брались под особый государственный контроль. Например, рядом с делом о публикации «Свитригайло...» находится документ, запрещающий распространение изданной в 1831 году в Царстве Польском без цензурного разрешения книги на польском языке «Сходство и различие между Восточною и Западною церковью или мысли о соединении с римско-католическою церковью отступившей от нее греческой» [ф. 772, оп. 1, д. 591].

В таком контексте публикация приложений к сочинению Коцебу, завывавших в момент польского восстания актуально и злободневно, оказалась затруднительна; Свитригайло в этом произведении выступал проводником тех самых крамольных идей о соединении двух церквей, более того — подчеркивалась сама возможность такого соединения в определенный исторический период, пусть и под пером литератора. Публикация вновь была отложена на неопределенный срок.

Книга вышла в свет лишь в 1835 году, серьезного общественного резонанса выход последнего исторического сочинения прославленного Коцебу не получил.

3.4. Восприятие русского перевода «Свитригайло...» Коцебу

Довольно обстоятельный критический разбор сочинения Коцебу появился в том же 1835 году в «Библиотеке для чтения», издаваемой А. Ф. Смирдиным. Он начинался словами: «Кто бы мог подумать, что нам придется говорить в одно время о двух столь примечательных явлениях, двух погасших славах, двух некогда громких, нынче забытых именах — великом княжестве Литовском и великом комике Коцебу?» [Библиотека, 1835, с. 25]. Автор счел нужным включить в рецензию обширную биографическую справку о жизни и творчестве Коцебу, сетуя на то, что имя немецкого драматурга вряд ли известно читающей публике. Далее приводится исторический комментарий о месте Литвы в истории Европы, о ее взаимоотношениях с соседними государствами до появления Свитригайло, то есть до того периода, который описан в сочинении Коцебу. О русском переводе и литературном слоге переводчика критик высказался нелестно: «...оно передано по-Русски таким ужасным языком, таким грубым и нелитературным слогом, что тот, кто перескажет его содержание другими словами, сделает безценное одолжение и самой книге и читающей публике <...> искренне жаль, что безыменный переводчик не издал сочинения по-Немецки» [Библиотека, 1835, с. 39]. Убрав свое имя с титульной страницы русского издания, переводчик Нестеро-

вич, возможно, ожидал невысокой оценки его переводческого мастерства, или же он попросту небрежно справился с порученной ему сверх службы работой.

Критическая статья не была подписана, но можно предположить, что ее автором был редактор «Библиотеки для чтения» Осип Иванович Сенковский (1800—1858). Уроженец Виленской губернии, журналист и переводчик, Сенковский мог заинтересоваться необычной книгой Коцебу, содержащей новый взгляд на историю родных земель. После его смерти разрозненные журнальные публикации были собраны и составили собрание сочинений, куда попала и статья «Литва, Свитригайло и Коцебу» [Сенковский, 1859, с. 38—68].

4. Заключение = Conclusions

Исследование позволило сделать ряд выводов. Заключительным этапом восприятия творчества Коцебу в России стало издание в 1835 году исторического сочинения «Свитригайло, Великий Князь Литовский». Цензурные препоны не позволили русскому изданию попасть в руки читателей в 1820 году, когда И. И. Нестерович по просьбе графа Румянцева подготовил рукопись перевода сочинения и представил ее в Цензурный Комитет. Издание откладывалось, но не из-за политического скандала, разгоревшегося вокруг смерти Коцебу в 1819 году; решение о публикации было принято только в 1829 году из-за исторических документов, помещенных автором в конце рукописи. Три буллы папы Евгения затрагивают проблему объединения римской и греческой церкви, а потому могли быть неверно истолкованы читателями.

Привлеченные архивные материалы показывают, что цензура первой четверти XIX века считала опасным для российского общества распространение материалов, относящихся к вопросу объединения церкви, маркировавших потенциальную возможность такого решения в прошлом и сложную внутривнутриполитическую ситуацию вокруг амбиций Царства Польского накануне восстания.

Источники и принятые сокращения

1. РГИА — *Российский государственный исторический архив*. Ф. 772, Оп. 1, Д. 115 «Дело о пересмотре и разрешении запрещенных в 1820 году к печати папских булл, приложенных к книге А. Коцебу “Свитригайло, великий князь Литовский”, перевод на русский язык Нестеровича». Ф. 772, Оп. 1, Д. 591 «Сходство и различие между Восточною и Западною церковью или мысли о соединении с римско-католическою церковью отступившей от нее греческой».

2. СПФ АРАН — *Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук*. Ф. 88, Оп. 1, Д. 51 Документы Ф. И. Круга.

Литература

1. *Библиотека* для чтения. — Санкт-Петербург : В типографии вдовы Плюшар с сыном, 1825. — Т. 13. — 525 с.
2. *Дмитриева Е. Е.* Судьбы драматургии Августа Коцебу в России / Е. Е. Дмитриева // *Из истории русской переводной художественной литературы.* — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2017. — 464 с. — ISBN 978-5-4469-1194-3.
3. *Жуковский В. А.* Полное собрание сочинений и писем : в 20 т. / В. А. Жуковский. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — Т. 13. — 760 с. — ISBN 5-9551-0038-5.
4. *Заиченко О. В.* Август фон Коцебу : история политического убийства / О. В. Заиченко // *Новая и Новейшая история.* — 2013. — № 2. — С. 177—191.
5. *Корф М. А.* История издания в русском переводе сочинения Коцебу «Свитригайло, Великий Князь Литовский» / М. А. Корф // *Русский архив.* — 1869. — Выпуск 4. — С. 613—628.
6. *Коцебу А.* Свитригайло, великий князь литовский, или Дополнение к историям литовской, российской, польской и прусской / А. Коцебу. — Санкт-Петербург : В типографии Медицинского департамента Министерства внутренних дел, 1835. — 236 с.
7. *Мельникова С. И.* Коцебу в России / С. И. Мельникова. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургская Академия театрального искусства, 2005. — 216 с. — ISBN 5-88689-020-3.
8. *Карлина П. Г.* «Иван Нестерович и его рукопись японо-русского словаря» / П. Г. Карлина // *Письменные памятники Востока. Историко-филологическое исследование.* Ежегодник 1972. — Москва : Наука, ГРВЛ, 1977. — С. 224—230.
9. *Сенковский О. И.* Собрание сочинений / О. И. Сенковский. — Санкт-Петербург : Издательство А. Смирдина, 1859. — Т. 6. — 631 с.
10. *Coleman A.* Kotzebue in tschechischer Übertragung / A. Coleman // *Zeitschrift für Slavische Philologie.* — 1934. — Vol. 11. — № 1/2. — Pp. 54—72.
11. *Gosch M.* “Translators” of Kotzebue in England / M. Gosch // *Monatshefte für Deutschen Unterricht.* — 1939. — Vol. 31. — № 4. — Pp. 175—183.
12. *Memoires de L’Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg.* — St. Pétersbourg, 1822. — Т. VIII. — S. 46—47.
13. *Schneider F.* Kotzebue en España : Apuntes Bibliográficos e Históricos / F. Schneider // *Modern Philology.* — 1927. — Vol. 25. — № 2. — Pp. 179—194.
14. *Williamson G.* Thought Is in Itself a Dangerous Operation : The Campaign Against “Revolutionary Machinations” in Germany, 1819—1828 / G. Williamson // *German Studies Review.* — 2015. — Vol. 38. — № 2. — Pp. 285—306.
15. *Williamson G.* What Killed August von Kotzebue? The Temptations of Virtue and the Political Theology of German Nationalism, 1789—1819 / G. Williamson // *The Journal of Modern History.* — 2000. — Vol. 72. — № 4. — Pp. 890—943.

Material resources

Russian State Historical Archive F. 772, Op. 1, d. 115 “The case of the revision and resolution of the Papal bulls banned in 1820 for printing, attached to the book by A. Kotzebue “Svitrigailo, Grand Duke of Lithuania”, translated into Russian by Nesterovich”. F. 772, Op. 1, d. 591 “The similarity and difference between the Eastern and Western Churches, or thoughts of union with the Roman Catholic Church of the Greek apostate from it”. (In Russ.).

St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences. F. 88, Op. 1, D. 51 Documents of F. I. Krug. (In Russ.).

References

- Coleman, A. (1934). Kotzebue in tschechischer Übertragung. *Zeitschrift für Slavische Philologie*, 11 (1/2): 54—72. (In Germ.).
- Dmitrieva, E. E. (2017). The fate of August Kotzebue's dramaturgy in Russia. In: *From the history of Russian translated fiction*. St. Petersburg: Nestor-History. 464 p. ISBN 978-5-4469-1194-3. (In Russ.).
- Gosch, M. (1939). "Translators" of Kotzebue in England. *Monatshefte für Deutschen Unterricht*, 31 (4): 175—183.
- Karlina, R. G. (1977). "Ivan Nesterovich and his manuscript of the Japanese-Russian dictionary". In: *Written monuments of the East. Historical and philological research. Yearbook 1972*. Moscow: Nauka, GRVL. 224—230. (In Russ.).
- Korf, M. A. (1869). The history of the publication in the Russian translation of Kotzebue's work "Svitrigailo, the Grand Duke of Lithuania". *Russian Archive*, 4: 613—628. (In Russ.).
- Kotsebu, A. (1835). *Svitrigailo, Grand Duke of Lithuania, or Supplement to the Histories of Lithuanian, Russian, Polish and Prussian*. St. Petersburg: In the printing house of the Medical Department of the Ministry of Internal Affairs. 236 p. (In Russ.).
- Library for reading*, 13. (1825). St. Petersburg: In the printing house of the widow Plyushar with her son. 525 p. (In Russ.).
- Melnikova, S. I. (2005). *Kotsebu in Russia*. St. Petersburg: St. Petersburg Academy of Theater Arts. 216 p. ISBN 5-88689-020-3. (In Russ.).
- Memoires de L'Académie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg*, VIII. (1822). St. Pétersbourg. 46—47. (In Franc.).
- Schneider, F. (1927). Kotzebue en España: Apuntes Bibliográficos e Históricos. *Modern Philology*, 25 (2): 179—194. (In Spain.).
- Senkovsky, O. I. (1859). *Collected works*, 6. St. Petersburg: A. Smirdin Publishing House. 631 p. (In Russ.).
- Williamson, G. (2015). Thought Is in Itself a Dangerous Operation: The Campaign Against "Revolutionary Machinations" in Germany, 1819—1828. *German Studies Review*, 38 (2): 285—306.
- Williamson, G. (2000). What Killed August von Kotzebue? The Temptations of Virtue and the Political Theology of German Nationalism, 1789—1819. *The Journal of Modern History*, 72 (4): 890—943.
- Zaichenko, O. V. (2013). August von Kotzebue: the history of political murder. *New and Modern history. Russian Russian Archive*, 2: 177—191. (In Russ.).
- Zhukovsky, V. A. (2004). *Complete works and letters: in 20 volumes*, 13. Moscow: Languages of Slavic Culture. 760 p. ISBN 5-9551-0038-5. (In Russ.).

*Статья поступила в редакцию 24.07.2022,
одобрена после рецензирования 01.08.2022,
подготовлена к публикации 22.08.2022.*